Он улыбнулся и сказал: "Ваше Величество, я слышал от Владыки Дуана, что принцесса королевства Тяньдунь Шаньгуань Юньчжу - хорошая танцовщица с длинными рукавами и отличным танцевальным мастерством. Если вы так счастливы, как насчет того, чтобы позволить Шангуань Юньчжу танцевать для нас, чтобы помочь нам?"

"Ба! Он Чжэнь, наша принцесса несравненно благородна, как бы она танцевала для тебя, злодейка, и Дуань Янь, бесстыдный предатель?" Хотя Ван Юцзы знал, что Он Чжэнь не сможет сказать хороший пердёж, но после того, как услышал его слова, она не могла не стать яростным и суровым голосом. Упрёк.

"Невероятно честно"? Хахаха... Какой смех! Мой господин также просит генерала Ван научить этого пленника своему званию, что в нем благородного?" Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к вашему дому. Нахальствуй позже, когда будешь в той же ситуации! На твоём месте, в ситуации, в которой ты находишься, первое, что ты сделаешь, это научишься быть хорошим, понимаешь?"

"Ба!" Ван Юци так ненавидела это, что она ожесточенно плюнула в лицо Хэ Чжэня.

"Недотрога!" Он Чжэнь был в ярости и бросил руку и пощечину техники в Wan Youqi, который был связан, потерял равновесие и сразу же пошатнулся назад. сделал несколько шагов.

"Тетя!" Шангуань Юньчжу кричал в горе и боролся, чтобы наклониться Wan Youqi против нее, но он Чжэнь внезапно протянул руку и схватил ее за ладони, волоча ее к своей собственной. Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на лицо вашей тети, и вы увидите, что она не слишком умна. Ты танцуешь этот танец или нет?"

"Ублюдок!" Как только голос Хэ Чжэня упал, министр встал и указал на Хэ Чжэня, сурово упрекнув его: "Он Чжэнь, несмотря ни на что, Шаньгуань Юньчжоу имеет Она принцесса королевства Тяндун, с ней нужно обращаться любезно, когда она приезжает в мою империю Цинь Юнь, как ты можешь быть такой невежливой?"

"Точно! Лорд Он, ты старший офицер императорского двора и избиваешь женщину. Это нечестно! Слава моей империи Цинь Юнь потеряна только для тебя!"

"Я не знаю, как такой подонок, как он, может быть великим секретарем нашей империи Цинь Юнь!"

"Скажи да! Прошу Его Величество немедленно издать указ об освобождении Хэ Чжэня от всех официальных должностей и изгнании его из города Юньчжун и изгнании к границе!"

"Пожалуйста, дайте указ императора!"

"Развяжите генерала Ван и принцессу Шангуань!"

Придворные снова были взволнованы, всевозможными ревами, проклятиями, восходящими и нисходящими, сотрясающими четыре угла земли, все они говорили за Вань Юйци и Шаньгуань Юньчжу.

Вань Юйци и Шангуань Юньчжу уже были в отчаянии, но, увидев отношение придворных империи Цинь Юнь, они сразу же увидели снова надежду, прямые слезы волнения.

"Хватит! У вас, ребята, вода в голове?" Он Чжэнь неоднократно подвергался нападкам придворных, и в это время он также пришел в ярость, гневно ревуший: "Эти две женщины были

посланы царством Тяньду в нашу империю Цинь Юнь". Шпион, чья цель - втянуть нашу империю Цинь Юнь в войну. Один из вас настолько глуп, что защищает их вот так!"

Как только слова Хе Чжэня вышли наружу, встали уже разъяренные придворные, особенно некоторые из генералов, которые даже вытащили свои мечи, не могли дождаться, чтобы сделать шаг вперед и порезать Хе Чжэня на фарш.

Он так испугался, что вырвался в холодном поту и встал на колени перед Бай Женьшань, сделав лицо, как будто у него разбито сердце! Он сказал: "Ваше Величество, у меня золотое сердце, все ради страны и народа, сотен миллионов людей. Но они... они не могут терпеть меня, они хотят убить меня на каждом шагу, Ваше Величество, Вы должны решить за меня".

Бай Женьшань бороздил лоб, этот Хе Чжэнь был просто смутьяном. Если бы он продолжал в том же духе, то он, император, должен был бы сдерживаться им и быть непривлекательным для людей.

Видя, что лицо Бай Чжэнь-Шаня было неправильным, Хе Чжэнь был тронут сердцем, и он снова занятно сказал: "Ваше Величество, я заставил Шаньгуань танцевать Юньчжу, и это было не для того, чтобы Министр, но вместо того, чтобы развлекать Специального посланника Дуана. Как бы тяжело ни было Специальному посланнику Дуану приехать в нашу империю Цинь Юнь, вы не можете позволить Специальному посланнику Дуану вернуться домой с сожалением, не так ли?".

Бай Женьшань проклял в своем сердце, что Он Жень действительно не был чем-то. Сказать, что он не может позволить Дуан Яну вернуться домой с сожалениями, было просто чушью. Этот Вань Юцзы и Шангуань Юньчжу должны были быть отданы Дуань Яню, чтобы вернуть его к династии Железной войны, и в любое время, когда Дуань Янь захочет посмотреть на танцы Шангуань Юньчжу, он сможет это сделать! Да, но прямо сейчас? Он сделал это, очевидно, для лисы и тигра, чтобы использовать его как императора, чтобы поддержать его, чтобы ударить в лицо полный гражданский и военный двор.

Хотя Бай Женьшань был очень ясен в мыслях Хе Чжэня, но так как Хе Чжэнь вывел Дуань Янь, то Бай Женьшань должен был продолжить. Иначе, разве этот ужин, который он кропотливо приготовил, не был бы напрасным?

"Держи своих лошадей любимыми! Это просто танец, а не имя. Кто-нибудь, развяжите Шангуань Юньчжу и Ван Юци!" Бай Женьшань помахал рукой и сказал глубоким голосом.

"Ваше Величество..."

Министры хотели снова сделать ему назидание, но Бай Женьшань поставил его лицо на императорскую трибуну, и это было очень достойно.

"Всё, что нужно сказать! Шангуань Юньчжу, не хочешь ли потанцевать для меня песню?" Холодный и суровый взгляд Бай Женьшаня упал прямо на тело Шангуань Юньчжу.

В конце концов, это был император Шаньгуаньского царства, сердце Шангуань Юньчжу, под пристальным взглядом Бай Чжэньшаня, в мгновение ока, был в замешательстве, весь человек выглядел испуганным белым кроликом, маленькое тело постоянно дрожало, оно выглядело, очень жалко.

Первое, что тебе нужно сделать, это избавиться от старика. Но иногда смерть самая простая, сердце скрещено, глаза закрыты, и все кончено. А как же после смерти? А как же Ван Юки? А

как же народ королевства Тяндун? В случае, если Бай Женьшань в приступе ярости решит объединиться с Железной войной, чтобы разобраться с Тяньдунским королевством, Тяньдунское королевство, вероятно, в мгновение ока поднимется в дыму и пепле.

"Тетя... "Шангуань Юнчжу смотрела на Вань Юцзы в беде и беспомощности, слезы блестели в ее глазах безостановочно.

Сердце Ван Юнчжу как будто жарили на железной тарелке... Как Шангуань Юнчжу когда-либо был так унижен? Ее беспомощное выражение действительно разбило сердце Ван Юки.

"Хорошо, я... я прыгну". Выражения Ван Юки было достаточно, чтобы сказать все это. В данный момент у них просто не было другого выбора. Глаза Shangguan Yunzhu закрылись, и большие капли слез булькали и скользили вниз.

Он улыбнулся и поднял голос: "Ваше Величество, Владыка Дуань и Владыка Вэй - почетные гости, мы должны заботиться о них". Как насчет того, чтобы позволить Wan Youqi, специально отвечающему за разлив вина для двух посланников?"

Услышав это, Дуань Янь и Вэй Чуньюй посмотрели друг на друга и улыбнулись, и впервые после того, как они познакомились с Хэ Чжэнь, они почувствовали, что у Хэ Чжэнь тоже есть симпатичная сторона. Эта лесть была прямо на их зуде. Гордость Wan Youqi, наливающая вино для них, просто подумав об этом, взволновала их обоих.

И, глядя на слегка улыбающиеся лица Дуань Яня и Вэй Чуньюй, Хэ Чжэнь был еще счастливее, а талия у него тоже была очень прямая.

Он Чжэнь поднял голову и, взглянув на взбесившихся придворных, холодно сказал в сердце: "Не будешь ли ты их защищать, я унижу их до глубины души"? Они, живут и дышат тобой!"

универсальный сайт

Ци был опечален унижением, которому подвергся Шангуань Юнчжу, никогда не мечтая о том, что такая же беда постигнет ее в следующий момент.

Дуань Янь и Вэй Чуньюй, предатель королевства Тяндун, убивший сотни тысяч солдат и гражданских лиц королевства Тяндун и заклятый враг королевства Тяндун, не имели представления о том, что руки Сколько крови в душах Тяндун было запятнано. Позволить Wan Youqi налить вино для двух человек, как это было бы лучше, чем соскребать ее одним ломтиком.

"Ваше Величество!" Первое, что вам нужно сделать, это посмотреть на Бай Женьшаня и скрежечь зубы. Я, Ван Юки, стою здесь. Если хочешь убить меня, просто убей, зачем так унижать? Разве ты не боишься подорвать репутацию империи Цин Юнь?"

"Да, Ваше Величество! Никогда!"

Как только голос Wan Youqi упал, придворные империи Qing Yun ответили, и еще больше ворчливых встретили на месте родоначальников He Zhen.

Лицо Бай Чженьшаня было немного изменчивым, убудок Хе Чженя снова создавал проблемы. По его мнению, этот вопрос тоже был немного переборщил. Как сказал Вань Юйци, если бы он распространился, это было бы очень вредно для чести империи Цинь Юнь.

Но...

Бай Женьшань повернул голову, чтобы посмотреть на Дуань Чжэня, и увидел, что Дуань Чжэнь улыбается и сидит тихо, явно соглашаясь с предложением Хэ Чжэня.

Бай Женьшань не мог не перевести дух, скажем так, мы должны устроить шоу! Если он готов пожертвовать жизнью Ван Юки, почему его должно волновать что-то еще?

Пауза, глядя на Вань Юйци, "Вань Юйци, царство Тяньду послало тебя в мой город Юньчжун, чтобы спровоцировать мою империю Цинь Юнь начать войну с династией Железной войны". Зловеще! У тебя нет другого выбора, кроме как винить себя за то, что ты попал в этот бардак! Если вы согласитесь налить вино для специального посланника Дуаня и специального посланника Вэя, но если нет, я прикажу вам и Шангуань Юньчжу обезглавить вместе. Тогда развяжите вашу армию и объединитесь с Железной войной династии, чтобы уничтожить ваше королевство Тяндун!"

"А!?" Услышав слова Бай Женьшаня, Ван Юйци почувствовал, как будто ее ударили в сердце. Цвет пепла был еще хуже.

"Благодарю вас, Ваше Величество, за ваше гостеприимство! Генерал Ван, тогда я позабочусь об этом?" В этот момент Дуань Янь встал со смехом, сначала поклонившись Бай Чжэньшаню, а затем повернувшись, посмотрел на Вань Юцзы, на его лицо, полное гордости! .

Ярость вскочила в сердце Ван Юки, затем она почувствовала сладкое горло и выплюнула кровавую стрелу.

"Выплюнуть кровь"? Хм... Wan Youqi, даже если бы ты умер сегодня, тебе пришлось бы умереть после того, как ты служил двум посланникам! Бокал сэра Дуана пуст, налейте ему вина. Ты действительно хочешь превратить прах королевства Тяндун в пыль?"

Он Чжэнь без жалости, прямо на Wan Youqi резкий рев голоса.

Вань Юйци подняла голову и подметала неделю в обмен, ее взгляд был на процветающий и великолепный дворец империи Цинь Юнь, но в своем сердце она чувствовала. Но он холодный, пустынный и беспомощный, как лед. В этот момент, как сильно Wan Youqi хотела запятнать небеса кровью и пожертвовать свою жизнь небесам! Но в этот момент даже смерть была роскошью для Ван Юки.

"Теть..." Шангуань Юньчжу бросилась вперед и обняла рушащегося Ван Юйци, чье лицо было слезливым и уже плакало.

Ван Юйцзюй нежно погладила волосы, роптала: "Юньчжу, тетя Юньчжу бесполезна, заставляет тебя страдать".

"Нет! Это был Юньчжу, который был бесполезен и втянул в это тетю". Shangguan Yunzhu энергично покачала головой, а ее тетя и племянник обняли друг друга и заплакали в мяч.

(Конец этой главы)